

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО "Российский
государственный университет правосудия",
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Залуженный деятель науки Российской
Федерации

В.В. Ершов

«29» 11 2016 г.

Отзыв ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия» на диссертационную работу Парфенчиковой Анастасии Артуровны, выполненную по теме: «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс в диссертационный совет

Д 212.282.01 ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

В историческом развитии меры личного принуждения должника за неисполнение решения суда (тюремное заключение, отдача в рабство и т.п.) были заменены более прогрессивными способами, мерами реального воздействия на имущество должника. Такой подход вполне соответствовал сути гражданских обязательств, неисполнение которых приводило к принудительному воздействию на должника, соразмерности принуждения

нарушенным обязательствам. Однако опыт правоприменения зарубежных стран показал, что личное принудительное воздействие, усовершенствованное в его формах, в соответствии с изменяющимися технологиями, обслуживающими гражданский оборот, уже не выглядит архаично, а возврат к личному принуждению, хотя и заслуживает определенной дискуссии, но весьма эффективен и действенен в настоящее время в исполнительном производстве. Для современной Российской правовой системы механизм личного принуждения в исполнительном производстве, явление достаточно новое, в правоприменение пока внедрены только два способа косвенного принуждения, связанные с ограничением выезда за рубеж и с ограничением права вождения транспортным средством. В то же время, практика применения этих мер к должникам уже продемонстрировала весьма неплохие результаты в исполнительном производстве. Однако возникает много вопросов практического и теоретического свойства связанных с применением уже внедренных мер, а также с необходимостью развития института мер косвенного принуждения в дальнейшем. Эти обстоятельства подтверждают актуальность темы диссертационного исследования, которую автор решил разработать.

Представляется удачным методологический подход диссертанта к исследованию, согласно которому он, прежде всего, ставит перед собой вопрос о том, что собой представляют меры косвенного принуждения, затем разрабатывает их отдельные виды и перспективы развития.

К достоинствам работы следует отнести разработку понятия и классификации мер косвенного принуждения (стр. 50; 71-72; 74 Диссертации), которые уже с успехом применяются в исполнительном производстве, но до сих пор не имеют доктринального определения.

Весьма позитивным является то, что автор исследовал зарубежный опыт применения мер косвенного принуждения. Диссертант подробно разобрал каждую меру косвенного принуждения, применяемую за рубежом. При рассмотрении вопроса о возможности внедрения той или иной меры в

исполнительное производство России, автор учитывал необходимость соблюдения баланса между этой мерой и конституционными правами должника, которые этой мерой могут быть ограничены в России. Таким образом, выдвинуты обоснованные и гуманные предложения в этой области (стр. 88; 106; 124 Диссертации).

Представляется вполне удачным, с практической и с теоретической точки зрения, деление видов исполнения на самостоятельное, добровольное, исполнение третьими лицами, а также принудительное исполнение (прямое и косвенное) (стр. 26; 32; 73; 227 Диссертации).

Выдвинутые в работе суждения об объеме и порядке применения мер косвенного и прямого принуждения в исполнительном производстве весьма важны для правоприменительной деятельности судебных приставов-исполнителей, будут полезны при выработке регламента профессиональной деятельности судебных приставов-исполнителей (стр. 159-165 Диссертации).

Научную ценность составляют возможные концепции применения мер косвенного принуждения, предложенные автором в параграфе 2 Главы 3 Диссертации.

В целом работа А.А. Парфенчиковой представляет интерес для науки и практики гражданского процесса. В то же время диссертационное исследование не лишено определённых недостатков, некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер или требуют дополнительного обоснования:

1. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что мера косвенного принуждения не является видом юридической ответственности (п. 3 положений, выносимых на защиту, стр. 13 Диссертации). Данный вывод диссертанта представляется весьма дискуссионным. Юридическая ответственность выражается в применении к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение. Схожим образом, мера косвенного принуждения установлена в связи с нарушением норм исполнительного закона, предписывающего исполнить акт

юрисдикционного органа. При внимательном рассмотрении, перечисленных автором на стр. 55 Диссертации признаков юридической ответственности, можно обнаружить аналогичные признаки и у мер косвенного принуждения: (1) меры косвенного принуждения устанавливаются принудительно, независимо от воли должника; (2) привлечение к мерам косвенного принуждения осуществляется согласно процедурным правилам Федерального закона «Об исполнительном производстве»; (3) применение косвенного принуждения возможно только в случае нарушения норм этого Закона, предписывающих должнику срочное и надлежащее исполнение акта юрисдикционного органа; (4) виновный в неисполнении этих норм должник, претерпевает негативные последствия, предусмотренные в Законе. Превентивная и правовосстановительная функции ответственности, на которые автор указывает на стр. 57 Диссертации, также могут быть присущи и мерам косвенного принуждения. Применение или угроза применения различных ограничений прав должника, закрепленных в Законе, в качестве мер косвенного принуждения, вполне способствует предупреждению правонарушений, выраженных в неисполнении акта юрисдикционного органа должником, в дальнейшем. Целью применения мер косвенного принуждения является восстановление прав взыскателя. Меры косвенного воздействия, наравне с юридической ответственностью, стимулируют нарушителя прав (должника) к их восстановлению, как известно, привлечение лица к ответственности не освобождает это лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой он был привлечен (см. например п. 5 ст. 108 НК РФ). В этой связи, возможно, следует признать то, что меры косвенного принуждения за нарушения закона об исполнительном производстве могут быть признаны видами юридической ответственности.

2. Выявляя правовую природу мер косвенного принуждения и, в этой связи, сопоставляя эти меры с исполнительными действиями в параграфе 3.2 (4) Главы 1, автор указал на то, что многовариантность и неоднородность исполнительных действий «позволяет с легкостью включить в их перечень

ограничение прав на выезд за рубеж и на управление транспортным средством», то есть, признал названные меры косвенного принуждения исполнительными действиями (стр. 70 Диссертации). Представляется, что многовариантность и неоднородность исполнительных действий, а также тот факт, что меры косвенного принуждения, по мнению автора, невозможно отождествить с юридической ответственностью, обеспечительными мерами и мерами принудительного исполнения (стр. 71, 74 Диссертации), не является достаточным теоретическим основанием для признания этих мер исполнительными действиями.

3. В параграфе 1.4 (2) главы 3 Диссертации автор разработал категорию соразмерности мер косвенного принуждения подлежащим исполнению требованиям, в частности, сформулировал критерии этой соразмерности: (1) оправданность меры косвенного принуждения в конкретном случае; (2) адекватность последствий, вызванных применением меры косвенного принуждения интересам взыскателя; (3) отсутствие обстоятельств, исключающих применение мер косвенного принуждения; (4) противоправное поведение должника при исполнении (сокрытие имущества и т.п.) (стр. 179-181 Диссертации). Представляется, что автор указал не на критерии соразмерности, а на основания применения мер косвенного принуждения, которые весьма различны и не являются универсальными для сопоставления меры косвенного принуждения принудительно исполняемому требованию. В этой связи, вопрос о соразмерности мер косвенного принуждения принудительно исполняемым требованиям остается открытым.

4. В тексте диссертационной работы имеются определенные недочеты технического характера, касающиеся оформления ссылок на цитируемые источники (стр. № 77; 79; 81; 89; 90).

Несмотря на указанные замечания, соискатель учёной степени показал необходимую методологическую подготовку, умение анализировать материал и вести научную полемику.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы, заключения и рекомендации обусловлены глубоким изучением научных трудов в области общей теории, гражданского и арбитражного процессуального права, тщательным анализом законодательства об исполнительном производстве.

В целом, научное исследование А.А. Парфенчиковой обладает достаточной степенью новизны и оригинальности, содержащиеся в нем выводы и предложения должным образом аргументированы.

Диссертация может быть использована, в дальнейшем, в образовательном процессе Российского государственного университета правосудия, поскольку, знакомит читателя с правовой природой и классификацией мер косвенного принуждения в исполнительном производстве.

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают основные положения диссертации.

Диссертация Парфенчиковой Анастасии Артуровны соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 723), является единолично выполненным и завершенным исследованием.

Учитывая вышеизложенное, научную и практическую значимость диссертационного исследования и отраженных в автореферате положений, Парфенчикова Анастасия Артуровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв утверждён на заседании кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права «23» 11 2016 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой гражданского,
арбитражного и административного
процессуального права ФГБОУ ВПО

"Российский государственный университет
правосудия", доктор юридических наук, профессор

 С.В. Никитин

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а.

<http://www.raj.ru/>.

Тел.: 8(495) 332-53-51.

Адрес электронной почты: evv@rsuj.ru.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
КАБ. НАЧАЛЬНИКА

